

Роден помнил лицо этого человека. Некоторое время назад он специально использовал антимагическое поле, чтобы его рассмотреть.

Он видел его недолго, и с тех пор прошло много времени. Тем не менее, память Родена была настолько хороша, что он помнил его так же ясно, как если бы увидел его сейчас.

«Он не чернокнижник? Хм...»

Круги у чернокнижников, которых еще называли тёмными магами, были другими. Другие маги могли и не заметить разницы, но Роден видел её сразу.

Однако у этого подозрительного человека не было кругов, созданных темной магией. Более того, у него вообще не было никаких кругов.

«Хотя он проклят».

Он был не тем, кто наложил проклятие, а тем, кто от него пострадал. Такой человек никак не мог являться источником всех бед.

— Подождите-ка.

— Маг Роден, вы что-то обнаружили?

— Маг?

— Неужели нас всех сюда вызвал какой-то жалкий маг?!

Как только изо рта маркиза Ричмонда вылетело слово «маг», все старики, как один, свирепо уставились на Родена.

Презрение к магам было свойственно не только жителям этой территории. В самом семействе Ричмонд рыцарей почитали, а магов считали ничтожествами.

— Дядя, а кто это?

— Старик, помолчи немного. Я пытаюсь сосредоточиться.

— Что? Да как ты... Да как ты смеешь! Вот поэтому я и ненавижу магов. Ни разу в жизни не видел ни одного воспитанного мага!

— Да, да, старик, продолжай ненавидеть их. А ты, как тебя зовут?

Роден проигнорировал старика и сосредоточился на молодом человеке. Он подозревал его, но тот оказался жертвой.

— Ты меня спрашиваешь? Я Харрисон Ричмонд.

— Маг Роден, это мой сын, Харрисон. А ты води себя прилично. Он архимаг.

— Что? Архи...маг?

Глаза Харрисона Ричмонда округлились. Старики, которые ещё секунду назад ругали Родена за спиной, замолчали.

В маркизате Ричмонд больше не было мечников уровня мастера. Самыми сильными здесь были трое мечников 6-го ранга, включая самого маркиза Ричмонда.

Если их врагом окажется Архимаг 7-го круга, то под угрозой окажется само существование их семьи.

— У вас не было такого, что в последнее время вы чувствовали слабость и потемнение в глазах?

— Ну, в последнее время я немного устаю...

— А ещё у вас, наверное, ослаб слух, и по утрам вы не чувствуете себя отдохнувшим.

— А! Точно. Иногда я плохо слышу. А глаза... ну... у меня с ними всегда были проблемы.

Роден уже понял, какое проклятие было наложено на Харрисона Ричмонда. Их было два: проклятие замедления и проклятие истощения.

— С моим сыном что-то не так?

— На нём проклятие.

— Вы хотите сказать, что проклятие, которое распространилось по всей территории, поразило и моего сына?

— Хм, это тоже, но есть ещё одно проклятие. Оно называется проклятием замедления. Считайте, что оно притупляет чувства.

Как и у обычной магии, у чёрной тоже были свои атрибуты.

Атрибут тьмы, атрибут зла и атрибут смерти.

Проклятия относились к чёрной магии атрибута тьмы. Это была магия, следы которой было сложнее всего обнаружить, что делало её идеальной для тайных замыслов.

— Ох! Его можно снять?

— Это несложно. Вопрос в том, почему на юного господина Харрисона наложено сразу два проклятия?

— Что?

— На юного господина Харрисона наложено проклятие замедления. Кто-то хотел притупить его чувства, чтобы что-то получить.

Роден не забыл, что Харрисон пытался заполучить статуэтки королевства Болас. Это дело определённо было как-то связано со статуэтками.

— То есть...

— Для начала, я бы хотел осмотреть комнату юного господина Харрисона. Все в сборе?

— Эм... кажется, кто-то отсутствует...

В семье Ричмондов было очень много членов. Это было следствием того, что предыдущий глава семьи не стал отречься от своих братьев и сестёр.

Людей было так много, что даже сам маркиз Ричмонд не сразу понял, кого не хватает.

Поэтому ответ дал другой человек.

— Батлера нет.

— А! Точно, дяди Батлера нигде не видно. Хамилтон, ты передал ему, чтобы он подошёл?

— Да, господин. Он скоро будет.

В этот момент дверь открылась, и вошёл старик. Сгорбленный, весь в морщинах. Он опирался на трость, и выглядел совершенно безжизненным.

«Ну надо же».

Роден заметил на теле старика круги, созданные темной магией. Их было три.

«Он стал чернокнижником? Или он им был всегда?»

Он нашёл виновника. Оставалось только выяснить, действовал ли он в одиночку.

— Пойдёмте в комнату юного господина Харрисона. А! И этого старика приведите.

— Дядю Батлер?

— Да, его. Приведите его. А если откажется, притащите силой.

В словах Родена о том, чтобы привести старика силой, чувствовалась неприкрытая враждебность.

Маркиз Ричмонд понял по тону Родена, что дядя Батлер как-то замешан в этом деле.

Он не мог в это поверить. Батлер Ричмонд являлся одним из старейшин семьи Ричмонд. Он был на пять лет младше покойного отца маркиза, и сейчас был третьим по старшинству в семье.

— Чего стоим? Пойдёмте.

— А, да, конечно. Хамилтон, приведи дядю Батлера.

— Слушаюсь, господин.

Маркиз Ричмонд закрыл глаза и отдал приказ. Он решил пока что слушаться Архимага Родена.

Батлер Ричмонд, не понимая, что происходит, с недоумением огляделся. Он пытался найти поддержку у других, но те отводили взгляды.

Управляющий Хамилтон беспрекословно выполнил приказ. Он позвал нескольких рыцарей и поставил их рядом с Батлером Ричмондом. После чего он приказал им следовать за маркизом Ричмондом.

Они прибыли в комнату Харрисона Ричмонда. Рыцари уже были на месте и выстроились в ряд.

— Юный господин Харрисон.

— Да? Что скажете, господин Архимаг?

Узнав, что Роден — Архимаг, Харрисон Ричмонд стал образцом учтивости. Чтобы не навлечь гнев Архимага, ему нужно было во всём ему подчиняться.

— Вы встречались с этим стариком, Батлером, в последние несколько месяцев?

— Нет. Видите ли... мне неловко... Да и говорить нам не о чем.

— Тогда у вас есть что-нибудь, что может заинтересовать чернокнижника?

— Что? Предметы? Эм... ну... не знаю...

Харрисон лихорадочно перебирал в уме все артефакты, которые он собирал. Все они были настолько ценными, что любой чернокнижник захотел бы их заполучить.

— Пройдёмте внутрь.

— Я провожу вас.

Харрисон открыл дверь и вошёл в комнату. За ним последовали Роден и остальные. Замыкал шествие маркиз Ричмонд. Позади него толпились управляющий и другие члены семьи Ричмонд.

Внутри было чисто. Все вещи были аккуратно разложены, и почти не было пыли.

Впрочем, это вовсе не означало, что юный господин Харрисон был чистоплотным.

Когда ты из семьи маркиза, уборкой занимаются слуги. Нельзя было судить о характере человека по его комнате, если её убирал не он сам.

— Хм...

Роден бегло осмотрел комнату. Ему на глаза попало несколько артефактов.

«Это не то».

Роден брал каждый артефакт в руки и осматривал. Это занимало у него считанные секунды, но этого было достаточно, чтобы понять, что это за артефакт.

Ничего особенного. Артефакты, изготовленные в Башнях, которые можно купить и сейчас, если у тебя есть деньги.

«Тогда это, должно быть, там».

Роден посмотрел на стену справа от входа. Он чувствовал, как оттуда исходит мощная магическая аура.

— Что там?

— Что? Артефакты? Это...

Харрисон Ричмонд не мог вымолвить ни слова.

Он не хотел показывать свои сокровища другим. Даже в его семье никто не знал о всех артефактах, которые он собрал.

Но перед ним был Архимаг. Он не был уверен, что сможет его обмануть, да и не был уверен, стоит ли пытаться.

— Вы колеблетесь. Что ж, позвольте мне облегчить вам задачу. Откройте этот шкаф.

— А!

Зрачки Харрисона Ричмонда забегали. Роден усмехнулся и посмотрел на шкаф.

— Ну же.

— Хорошо.

Харрисон подошёл к шкафчику у стены и что-то нажал. Дверь шкафа плавно открылась, как распашные ворота.

Несмотря на то, что дверь была тяжёлой, она открылась почти бесшумно. Оставалось только догадываться, сколько сил было потрачено на то, чтобы смазать её и поддерживать в рабочем состоянии.

— Позвольте мне осмотреть.

— Да, да, конечно, господин Архимаг.

Роден медленно осмотрел содержимое шкафа.

Как он и ожидал, внутри было довольно много артефактов. Браслеты, ожерелья, пояса, кинжалы...

«Вот они. Их несколько».

В центре шкафа стояла статуэтка в форме лошади, которую Роден когда-то осмотрел и выбросил. Проблема была в том, что рядом с ней было ещё несколько статуэток, которые выглядели так, как будто их сделали в королевстве Болас.

«Четыре. Одну я уничтожил, так что осталось три».

Роден отвёл взгляд от статуэток. Он решил осмотреть их позже.

— Целая коллекция древностей. Должно быть, вам было непросто их собрать.

— Да. Я коллекционирую артефакты, поэтому я очень старался.

Роден снова стал брать артефакты в руки и осматривать их. Он тратил на это чуть больше времени, чем раньше, но ненамного.

Но когда он взял в руки кинжал, он замер. Этот кинжал был сделан не в ту эпоху, которую можно было бы назвать «древней».

— Это...

— Я не смог определить его происхождение. Но он явно очень древний, поэтому я заплатил за него огромные деньги.

— Понятно.

Роден сделал вид, что ничего особенного не заметил, и положил кинжал на место. Но перед этим он незаметно оставил на нём след своей магии.

«Это артефакт Фрувала».

Магический круг, состоящий из рун, отличался от кругов Магической Империи и других древних артефактов. Он был невероятно эффективным и сводил к минимуму потери маны.

Насколько знал Роден, такие артефакты мог создавать только Фрувал.

«Интересно».

Ему не терпелось взять кинжал в руки и как следует его изучить. Ему было безумно интересно узнать, какие ещё секреты он в себе хранит.

«Спокойно. Сейчас не время».

Он подавил своё любопытство. Сейчас неподходящее время изучать кинжал.

Он отвел взгляд от кинжала и продолжил осматривать остальные артефакты. Вскоре он снова замер.

«Это похоже на артефакт королевства Болас».

Это был крошечный кулон. Он был размером с пуговицу и по форме тоже напоминал пуговицу.

Статуэтки, ради которых он сюда пришёл, были артефактами королевства Болас. Но этот кулон тоже явно был сделан в королевстве Болас.

«Должно быть, они как-то связаны».

Сейчас у него не было времени выяснять это. Он отложил кулон в сторону и продолжил осматривать остальные артефакты.

Магия, заключённая в артефактах, была очень сильной. Современные Магические Башни были неспособны создавать ничего подобного.

Невидимость, воздушный резак, левитация, безмолвие...

Артефакты содержали в себе заклинания 3-5 кругов, и стоили целое состояние.

— Ого...

Тихонько восхитившись, он взял в руки одну из статуэток. Это была статуэтка в форме лошади, внутренние каналы которой он сам уничтожил.

«Внутри ничего не изменилось».

Он положил статуэтку лошади и взял статуэтку грифона. Внутренний магический круг был цел.

«Душа тоже должна быть на месте».

Эту статуэтку никто не активировал. Значит, статуэтка грифона ни при чём.

Он взял третью статуэтку — статуэтку коровы. Как и в случае со статуэткой грифона, её внутренности были нетронуты. Душа тоже была на месте.

И, наконец, он взял статуэтку в форме крысы. Осмотрев её, он заметил кое-что необычное.

«Душа покинула статуэтку. Видно, что каналы использовались».

Кто-то активировал эту статуэтку правильным способом. Неизвестно, сделал ли он это намеренно или случайно, но душа, заключённая в статуэтке, вырвалась на свободу.

«Выжила ли она? Или погибла?»

Активация статуэтки не гарантировала, что душа сможет завладеть чужим телом. Условия были довольно сложными, и вероятность провала была выше, чем вероятность успеха.

— Это я...

— Я знаю. Поговорим об этом снаружи.

Роден взял все четыре статуэтки. Они были настолько маленькими, что он мог держать по две в каждой руке.

Он посмотрел на кулон, который, судя по всему, был сделан в ту же эпоху, что и статуэтки королевства Болас, и задумался.

«Забрать его с собой или нет?»

Подумав немного, он решил забрать его.

«Кинжал я заберу попозже».

Он не мог никому отдать кинжал Фрувала. Он понимал, что это жадность, но он хотел присвоить его.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4467888>